

Иоан. X, 12. 13.

Читающій евангеліе со вниманіемъ невольно останавливается съ недоумѣніемъ на многихъ реченіяхъ, по которымъ мысль невнимательнаго читателя скользитъ безъ поддержки.

Къ числу такихъ мѣстъ относится Иоан. X, 12. 13.

А наемникъ не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка, и оставляетъ овецъ, и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ, и разгоняетъ ихъ.

А наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ и не радить объ овцахъ.

А наемникъ, иже иѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ, и разудитъ овецъ.

А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радить о овцахъ.

Ὁ μισθωτός (δὲ) καὶ οὐκ ὄν ποιμήν, ὃς οὐκ ἔστιν τὰ πρόβατα ἴδια, θεωρεῖ τὸν λύκον ἐρχόμενον καὶ ἀφήσιν τὰ πρόβατα καὶ φεύγει, καὶ ὁ λύκος ἁρπάξει αὐτὰ καὶ σκορπίσει (τὰ πρόβατα).

(Ὁ δὲ μισθωτός φεύγει), ὅτι μισθωτός ἐστιν, καὶ οὐ μέλει αὐτῷ περὶ τῶν προβάτων.

Обращаетъ на себя вниманіе странная перестановка написанныхъ курсивомъ словъ въ русскомъ и славянскомъ текстахъ, при чемъ славянскій согласенъ съ греческимъ. Эта перестановка относится къ числу такихъ, которыя наносятъ явный ущербъ смыслу. Не все равно сказать: „любить дѣтей и цѣлуетъ ихъ“ и: „любить ихъ и цѣлуетъ дѣтей“. Въ послѣднемъ случаѣ будетъ явная бессмыслица, если подъ „ихъ“ разумѣть дѣтей и относить глаголы „любить и цѣлуетъ“ къ одному подлежащему. Необходимо или

подъ „ихъ“ разумѣть не дѣтей, или „любить“ и „цѣлуетъ“ относить къ разнымъ подлежащимъ.

Такъ и въ славянскомъ текстѣ Іоан. X, 12: „волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы“ нужно или подъ „ихъ“ разумѣть не овецъ, или глаголы расхитить и распудить относить къ разнымъ подлежащимъ. И именно, какъ увидимъ, необходимо послѣднее.

Русскій переводчикъ отнесъ оба сказуемыхъ къ одному подлежащему „волкъ“ и этимъ былъ вынужденъ перестановить „ихъ“ и „овцы“,—вмѣсто: „расхититъ ихъ и распудитъ овцы“ сказать: „расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ“. Иначе получила бы полная бессмыслица.

Новѣйшіе издатели греческаго текста разумѣютъ то же (одно) подлежащее и бессмыслицы избѣгаютъ тѣмъ, что отбрасываютъ *τὰ πρόβατα* при *οχορρίζει* и у нихъ выходитъ: наемникъ оставляетъ овецъ, и волкъ расхищаетъ ихъ, и разгоняетъ.

Но русскій переводчикъ и новѣйшіе издатели греческаго текста поступаютъ неправильно. Кромѣ того, что они вынуждены или переставить слово „овецъ“ или отбросить его, они избличаются также невѣрнымъ пониманіемъ слова *οχορρίζει*. Относя этотъ глаголь къ подлежащему „волкъ“, они понимаютъ его въ смыслѣ „разгоняетъ“. Но это невѣрно. У Мѣ. XII, 43 и Лк. XI, 23 читаемъ: *ὁ μὴ συναγωνεῖς ἐμοῦ οχορρίζει* кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ, т. е. здѣсь *οχορρίζει* означаетъ не расхищаетъ или разгоняетъ, а расточаетъ, растериваетъ,—глаголь относится не къ разбойнику или вору, а къ охранителю или управителю. Также Лк. XVI, 1: одинъ челоуѣкъ былъ богатъ и имѣлъ управителя, на котораго донесено было ему, что расточаетъ имѣніе его *διαοχορρίζων τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ*. 2 Кор. IX, 9: *ἐοχορρίσεν, ἔδωκεν τοῖς πένησιν* расточилъ, раздалъ нищимъ. И въ Іоан. X, 12 *οχορρίζει* означаетъ „расточаетъ, растериваетъ“, а не „разгоняетъ“, и относится къ подлежащему пастухъ-наемникъ. Наемникъ видитъ проходящаго волка, и оставляетъ овецъ, бѣжитъ, волкъ расхищаетъ ихъ,—такимъ образомъ наемникъ растериваетъ овецъ. Примѣчательно также то, что Іоан. X, 13 начинается словами: „а наемникъ бѣжитъ“, которыхъ нѣтъ въ лучшихъ спискахъ. Вставка этихъ словъ также вынуждена неправиль-

нымъ пониманіемъ слова *σκορπίζει* въ смыслѣ „разгоняетъ“ и отнесеніемъ его къ подлежащему волкъ.

Итакъ Іоан. XII, 12. 13 нужно передать въ такомъ переводѣ: Наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка, и оставляетъ овецъ, и волкъ расхищаетъ ихъ, и онъ растериваетъ овецъ, потому что онъ наемникъ и не радитъ объ овцахъ.

М. Таръевъ.
